

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПУШКИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1938

ПУШКИН

ТОМ ДЕВЯТЫЙ

1

ИСТОРИЯ ПУГАЧЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1938

НАПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ АКАДЕМИИ НАУК СССР

8 декабря
1938 г.

Президент академик В. А. КОМАРОВ

РЕДАКЦИОННЫЙ КОМИТЕТ:

МАКСИМ ГОРЬКИЙ, Д. Д. БЛАГОЙ, С. М. БОНДИ, В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧ,
Г. О. ВИНОКУР, академик А. М. ДЕБОРИН, П. И. ЛЕБЕДЕВ-ПОЛЯНСКИЙ,
Б. В. ТОМАШЕВСКИЙ, М. А. ЦЯВЛОВСКИЙ, Д. П. ЯКУБОВИЧ

Заведующий редакцией В. Д. Бонч-Бруевич

РЕДАКТОР ДЕВЯТОГО ТОМА:
В. А. Комарович

NAUKA REPRINT

Tokyo 1978

Printed in Japan

Настоящий том содержит: *„Историю Пугачева“*, непосредственно примыкающие к ней статьи, рукописные отрывки и варианты к ней; весь, наконец, дошедший до нас пушкинский рукописный фонд исторических материалов о Пугачеве и пугачевском движении. Эти материалы, в подавляющем большинстве публикуемые впервые, выделены в особый (второй) полутом.

Первопечатный текст *„Истории Пугачева“*, воспроизводившийся до сих пор почти без всякой критической проверки, для данного издания впервые выверен по всем дошедшим до нас рукописям и, соответственно этому, очищен от целого ряда цензурных искажений (собственно-ручно внесенных и рукопись Николаем I или продиктованных им), а также от писарских или типографских погрешностей, искажавших текст иногда до полной невразумительности. Первые сведены вместе (в отделе „Другие редакции и варианты“) под заголовком: „Цензурные варианты первого издания“; вторые — в конце того же отдела, под заголовком „Опечатки первого издания“.

В основной раздел первого полутома, кроме самой *„Истории“*, входят дополнительные „Замечания о бунте“ и ответная статья на критику Броневского „Об Истории Пугачевского бунта“. Из двух сохранившихся редакций „Замечаний о бунте“ в основном разделе воспроизводится — как беловая — та, которая восходит к утраченной рукописи, переданной Пушкиным Николаю I (через Бенкендорфа, при письме к последнему от 26 января 1835 года). Авторский расчет, при составлении данной редакции, на Николая I как читателя, не надо, таким образом, упускать из виду. И в этом смысле черновая редакция (в отделе „Другие редакции и варианты“) должна служить для белой коррективом. В виду частых ссылок Пушкина (в Примечаниях, Оглавлении и Указателе к первой части *„Истории“*, в „Замечаниях о бунте“ и в возражениях Броневскому) на отдельные страницы первого издания *„Истории“*, pagination этого издания воспроизводится на полях курсивными цифрами.

Редактор тома — В. А. Комазович. Ответственный редактор — В. Д. Бонч-Бруевич. Контрольный рецензент — П. С. Попов.

ИСТОРИЯ ПУГАЧЕВА

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Сей исторический отрывок составлял часть труда, мною оставленного. В нем собрано всё, что было обнародовано правительством касательно Пугачева, и то, что показалось мне достоверным в иностранных писателях, говоривших о нем. Также имел я случай пользоваться некоторыми рукописями, преданиями и свидетельством живых.

Дело о Пугачеве, донныне нераспечатанное, находилось в государственном санкт-петербургском архиве, вместе с другими важными бумагами, некогда тайнами государственными, ныне превращенными в исторические материалы. Государь император по своем восшествии на престол приказал привести их в порядок. Сии сокровища вынесены были из подвалов, где несколько наводнений посетило их и едва не уничтожило.

Будущий историк, коему позволено будет распечатать дело о Пугачеве, легко исправит и дополнит мой труд — конечно несовершенный, но добросовестный. Историческая страница, на которой встречаются имена Екатерины, Румянцова, двух Паниных, Суворова, Бибикова, Михельсона, Вольтера и Державина, не должна быть затеряна для потомства.

А. Пушкин.

2 ноября 1833.

Село Болдино.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

И С Т О Р И Я.

Мне кажется сего вора всех замыслов и похаждений не только посредственному, но ниже самому превосходнейшему историку порядочно описать едва ли бы удалось; коего все затеи не от разума и воинского распорядка, но от дерзости, случая и удачи зависели. Почему и сам Пугачев (думаю) подробностей оных не только рассказать, но нарочитой части припомнить не в состоянии, поелику не от его одного непосредственно, но от многих его сообщников полной воли и удачества в разных вдруг местах происходили.

Архимандрит Платон Любарский.

ОГЛАВЛЕНИЕ ТОМА ПЕРВОГО.

Стр.

Глава первая.

Начало Яицких казаков. — Повзвическое предание. — Царская грамота. — Грабежи на Каспийском море. — Стенька Разин. — Нечай и Шамай. — Предположения Петра Великого. — Внутренние беспокойства. — Побег кочующего народа. — Бунт Яицких казаков. — Их усмирение	1
---	---

Глава вторая.

Появление Пугачева. — Бегство его из Казани. — Показания Кожевникова. — Первые успехи Самозванца. — Измена Илецких казаков. — Взятие крепости Рассыпной. — Нурали-Хан. — Распоряжение Рейнсдорпа. — Взятие Нижне-Озерной. — Взятие Татищевой. — Совет в Оренбурге. — Взятие Чернореченской. — Пугачев в Сакмарске	13
---	----

Глава третья.

Меры правительства. — Состояние Оренбурга. — Объявление Рейнсдорпа о Пугачеве. — Разбойник Хлопуша. — Пугачев под Оренбургом. — Бердская слобода. — Сообщники Пугачева. — Генерал-маиор Кар. — Его неудача. — Гибель полковника Чернышева. — Кар оставляет армию. — Бибииков	33
--	----

Глава четвертая.

Действия мятежников. — Маиор Заев. — Взятие Ильинской крепости. — Смерть Камешкова и Воронова. — Состояние Оренбурга. — Осада Яицкого городка. — Сражение под Бердою. — Бибииков в Казани. — Екатерина II, помещица казанская. — Мнение Европы. — Вольтер. — Указ о доме и семействе Пугачева	59
---	----

Глава пятая.

Распоряжения Бибиикова. — Первые успехи. — Взятие Самары и Заинска. — Державин. — Михельсон. — Продолжение осады Яицкого городка. — Свадьба Пугачева. — Разорение Илецкой Защиты. — Смерть Лысова. — Сражение под Татищевой. — Бегство Пугачева. — Казнь Хлопуши. — Освобождение Оренбурга. — Пугачев разбит вторично. — Сражение при Чесноковке. — Освобождение Уфы и Яицкого городка. — Смерть Бибиикова	79
--	----

Глава шестая.

Новые успехи Пугачева. — Башкирец Салават. — Взятие Сибирских крепостей. — Сражение под Троицкою. — Отступление Пугачева. — Первая встреча его с Михельсоном. — Преследование Пугачева. — Бездействие войск. — Взятие Осы. — Пугачев под Казанью	107
--	-----

Глава седьмая.

Пугачев в Казани. — Бедствие города. — Появление Михельсона. — Три сражения. — Освобождение Казани. — Свидание Пугачева с его семейством. — Опровержение клеветы. — Распоряжение Михельсона	124
---	-----

Глава осьмая.

Пугачев за Волгою. — Общее смятение. — Письмо генерала Ступишина. — Намерение Екатерины. — Граф П. Ив. Панин. — Движение войск. — Взятие Пензы. — Смерть Всеволожского. — Споры Державина с Бошняком. — Взятие Саратова. — Пугачев под Царицыным. — Смерть астронома Ловица. — Поражение Пугачева. — Суворов. — Пугачев выдан правительству. — Разговор его с графом Паниным. — Суд над Пугачевым и над его сообщниками. — Казнь бунтовщиков	138
--	-----

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Начало Яицких казаков. — Повѣстическое предание. — Царская грамота. — Грабежи на Каспійском море. — Стенька Разин. — Нечай и Шамай. — Предположения Петра Великого. — Внутренние беспокойства. — Побег кочующего народа. — Бунт Яицких казаков. — Их усмирение.

Яик, по указу Екатерины II переименованный в Урал, выходит из гор, давших ему нынешнее его название; течет к югу вдоль их цепи, до того места, где некогда положено было основание Оренбургу и где теперь находится Орская крепость; тут, разделив каменный хребет их, поворачивает на запад и протекши более двух тысяч пяти сот верст, впадает в Каспійское море. Он орошает часть Башкирии, составляет почти всю юго-восточную границу Оренбургской губернии; справа примыкают к нему завожские степи; слева простираются печальные пустыни, где кочуют орды диких племен, известных у нас под именем киргиз-кайсаков. Его течение быстро; мутные воды наполнены рыбою всякого рода; берега большею частию глинистые, песчаные и безлесные, но в местах поемных удобные для скотоводства. Близ устья оброс он высоким камышом, где кроются кабаны и тигры.

На сей-то реке, в пятнадцатом столетии, явились Донские казаки, разъезжавшие по Хвалынскому морю.¹ Они зимовали на ее берегах, в то время еще покрытых лесом и безопасных по своему уединению; весною снова пускались в море, разбойничали до глубокой осени, и к зиме возвращались на Яик. Подаваясь всё вверх с одного места на другое, наконец они избрали себе постоянным пребыванием урочище Коловратное в шестидесяти верстах от нынешнего Уральска.

В соседстве новых поселенцев кочевали некоторые татарские семейства, отделившиеся от улусов Золотой Орды и искавшие привольных пажитей на берегах того же Яика. Сначала оба племени враждовали между собою, но в последствии времени вошли в дружелюбные сношения: казаки стали получать жен из татарских улусов. Сохранилось повѣстическое предание: казаки, страстные к холостой жизни, положили между собой убивать приживаемых детей, а жен бросать при выступлении в новый поход. Один из их атаманов, по

имени *Гуня*, первый преступил жестокий закон, пощадив молодую жену, и казаки, по примеру атамана, покорились игу семейственной жизни. Доныне, просвещенные и гостеприимные, жители уральских берегов пьют на своих пирах здоровье бабушки Гунихи.²

Живя набегами, окруженные неприязненными племенами, казаки чувствовали необходимость в сильном покровительстве и в царствование Михаила Феодоровича послали от себя в Москву просить государя, чтоб он принял их под свою высокую руку. Поселение казаков на бесхозьяном Яике могло казаться завоеванием, коего важность была очевидна. Царь обласкал новых подданных, и пожаловал им грамоту³ на реку Яик, отдав им ее от вершины до устья и дозволя им *набираться на житье вольными людьми.* |

Число их час-от-часу умножалось. Они продолжали разъезжать по Каспийскому морю, соединялись там с Донскими казаками, вместе нападали на торговые персидские суда, и грабили приморские селения. Шах жаловался царю. Из Москвы посланы были на Дон и на Яик увещевательные грамоты.

Казаки на лодках, еще нагруженных добычею, поехали Волгою в Нижний-Новгород; оттоле отправились в Москву, и явились ко двору с повинною головою, каждый неся топор и плаху. Им велено было ехать в Польшу и под Ригу, заслуживать там свои вины; а на Яик посланы были стрельцы, в последствии времени составившие с казаками одно племя.

Стенька Разин посетил яицкие жилища. По свидетельству летописей, казаки приняли его как неприятеля. Городок их был взят сим отважным мятежником,* а стрельцы, там находившиеся, побиты или потоплены.⁴

Предание, согласное с татарским летописцем, относит к тому же времени походы двух яицких атаманов, Нечая и Шама.⁵ Первый, набрав вольницу, отправился в Хиву, в надежде на богатую добычу. Счастье ему благоприятствовало. Совершив трудный путь, казаки достигли Хивы. Хан с войском своим находился тогда на войне. Нечай овладел городом без всякого препятствия; но зажил в нем, и поздно выступил в обратный поход. Обремененные добычею, казаки были настигнуты возвратившимся ханом, и на берегу Сыр-Дарьи разбиты и истреблены. Не более трех возвратилось на Яик, с объявлением о погибели храброго Нечая. Несколько лет после, другой атаман, по прозванию Шамай, пустился по его следам. Но

* сим отважным разбойником ЛБ90, ПБ₂

он попался в плен степным калмыкам, а казаки его отправились далее, сбились с дороги, на Хиву не попали, и пришли к Аральскому морю, на котором принуждены были зимовать. Их постигнул голод. Несчастные бродяги убивали и ели друг друга. Большая часть погибла. Остальные послали наконец от себя к хивинскому хану просить, чтоб он их принял и спас от голодной смерти. Хивинцы приехали за ними, забрали всех и отвели рабами в свой город. Там они и пропали. Шамай же, несколько лет после, привезен был калмыками в яицкое войско, вероятно, для размена. С тех пор у казаков охота к дальним походам охладела. Они мало-по-малу привыкли к жизни семейной и гражданственной.

Яицкие казаки послушно несли службы по наряду московского приказа; но дома сохраняли первоначальный образ управления своего. Совершенное равенство прав; атаманы и старшины, избираемые народом, временные исполнители народных постановлений;* круги, или совещания, где каждый казак имел свободный голос и где все общественные дела решены были большинством голосов; никаких письменных постановлений; *в куль да в воду* — за измену, трусость, убийство и воровство: таковы главные черты сего управления.⁶ К простым и грубым учреждениям,** еще принесенным ими с Дона, Яицкие казаки присовокупляли и другие, местные, относящиеся к рыболовству, главному источнику их богатства, и к праву нанимать на службу требуемое число казаков, учреждения чрезвычайно сложные и определенные с величайшею утонченностью.⁷

Петр Великий принял первые меры для введения Яицких казаков в общую систему государственного управления. В 1720 году Яицкое войско отдано было в ведомство Военной коллегии. Казаки возмутились, сожгли свой городок, с намерением — бежать в киргизские степи; но были жестоко усмирены полковником Захаровым. Сделана была им перепись, определена служба, и назначено жалование. Государь сам назначил войскового атамана.

В царствование Анны Ивановны и Елисаветы Петровны правительство хотело исполнить предположения Петра. Тому благоприятствовали возникшие раздоры между войсковым атаманом Меркурьевым и войсковым старшиною Логиновым, и разделение через то казаков на две стороны: Атаманскую и Логиновскую, или народную. В 1740 году положено было преобразовать внутреннее управ-

* временные исполнители народной воли ЛБ90

** К простым и грубым учреждениям общин ЛБ90

вление Яицкого войска, и Неплюев, бывший в то время оренбургским губернатором, представил в Военную коллегию проект нового учреждения; но большая часть предположений и предписаний осталась без исполнения до восшествия на престол государыни Екатерины II.

С самого 1762 года стороны Логиновской Яицкие казаки начали жаловаться на различные притеснения, ими претерпеваемые от членов канцелярии, учрежденной в войске правительством: на удержание определенного жалованья, самовольные налоги и нарушение старинных прав и обычаев рыбной ловли. Чиновники, посылаемые к ним для рассмотрения их жалоб, не могли или не хотели их удовлетворить. Казаки неоднократно возмущались, и генерал-маиоры Потапов и Черепов (первый в 1766 году, а второй в 1767) принуждены были прибегнуть к силе оружия и к ужасу казней. В Яицком городке учреждена была следственная комиссия. В ней присутствовали генерал-маиоры Потапов, Черепов, Бримфельд и Давыдов, и гвардии капитан Чебышев. Войсковой атаман Андрей Бородин был отставлен; на его место выбран Петр Тамбовцев; члены канцелярии осуждены уплатить войску, сверх удержанных денег, значительную пеню; но они умели избежать исполнения приговора. Казаки не теряли надежды. Они покушались довести до сведения самой императрицы справедливые свои жалобы. Но тайно посланные от них люди были, по повелению президента Военной коллегии графа Чернышева, схвачены в Петербурге, заключены в оковы, и наказаны как бунтовщики. Между тем велено было нарядить несколько сот казаков на службу в Кизляр. Местное начальство воспользовалось и сим случаем, дабы новыми притеснениями мстить народу за его супротивления. Узнали, что правительство имело намерение составить из казаков гусарские эскадроны, и что уже повелено брить им бороду. Генерал-маиор Траубенберг, присланный для того в Яицкой городок, навлек на себя народное негодование. Казаки волновались. Наконец, в 1771 году, мятеж обнаружился во всей своей силе.

Происшествие, не менее важное, подало к оному повод. Между Волгой и Яиком, по необозримым степям астраханским и саратовским, кочевали мирные калмыки, в начале осьмнадцатого столетия ушедшие от границ Китая под покровительство белого царя. С тех пор они верно служили России, охраняя южные ее границы. Русские приставы, пользуясь их простотою и отдаленностью от средоточия правления, начали их угнетать. Жалобы сего смиренного и доброго народа не доходили до высшего начальства: выведенные из терпения,